

УДК 316.46:32(477)

*С. Ю. Андреева, Т. В. Зверко***К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ
ХАРИЗМАТИЧЕСКОГО ОБРАЗА
ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛИДЕРА****Резюме**

У статті автори звертаються до проблеми формування харизматичного образу політичного лідера. З метою теоретичного осмислення даного питання розглянуто ідеї М. Вебера, Р. Ітвела, А. Вілнера, на основі яких розкрито поняття «харизма», його зміст і вимірювання, сутнісні характеристики харизматичного лідера: фізичні характеристики; специфічні особливості зовнішності; психологічні особливості особи; соціальні навички; поведінкові стереотипи.

Визначено основні компоненти харизми (місія, показність, неординарність, впізнанність зовнішнього образу, проникливість, «боротьба» лідера на благо інших, ритуалізація взаємодії та ін.), які можуть виступати умовами формування харизматичного образу політичного лідера.

При розгляді особливостей політичного лідерства показано, що харизма лідера формується в сприйнятті його прихильників тоді, коли описані компоненти виявляються в їх свідомості і є цілісним образом.

Summary

The authors of the article deal with the issue of forming a charismatic image of a political leader. Ideas of M. Weber, R. Eatwell, A. Wilner have been analyzed in order to look at the issue from a theoretical point of view. On this basis the content and dimension of the notion of charisma have been discussed and the essential characteristics of a charismatic leader have been suggested, namely physical characteristics, peculiarities of the appearance, psychological constitution, social skills, behavior patterns.

The main components of charisma have been defined (mission, impressing appearance, singularity, recognizability of the image, shrewdness, «fighting» for others, ritualization of interaction etc.) which can become preconditions for the formation of a charismatic image of a political leader.

While analyzing the peculiarities of political leadership the authors have proved that a leader becomes charismatic in the eyes of his/her followers, when the components mentioned show up in the followers' consciousness as a unified image.

Ключевые слова: политический лидер, харизма, компоненты харизмы, харизматический образ.

Современное украинское общество переживает динамические преобразования в политической сфере. Становление элементов гражданской политической культуры, формирование новых моделей поведения способствуют активизации личностного аспекта в политическом процессе. В таких условиях лидерский фактор приобретает особое значение. Это актуализирует исследование проблемы политического лидерства. Особый интерес в данном контексте вызывает изучение харизмы, которая является важным понятием в аналитическом инструментарии ученых.

В настоящее время становится общим представление о том, что харизма выступает дополнительным властным ресурсом лидера. Поэтому важно охарактеризовать теоретические конструкты формирования харизматического образа политического лидера, что и является целью нашей статьи.

Классическим стало определение термина «харизма», данное немецким социологом М. Вебером: «Харизма – это качество личности, признаваемое необычайным, благодаря которому она оценивается, как одаренная сверхъестественными, сверхчеловеческими или, по меньшей мере, специфически особыми силами и свойствами, недоступными другим людям» [1].

Под понятием «харизма» обычно понимается особое свойство человека, благодаря которому он воспринимается другими людьми как одаренный особыми качествами. В обобщенном виде эти качества можно объединить в несколько групп:

- 1) физические характеристики человека (рост, вес, телосложение, тембр голоса и др.);
- 2) специфические особенности внешности: общие (выражение лица, взгляд); частные (усы, прическа, родимые пятна, шрамы, манера одеваться и др.);
- 3) психологические особенности личности (жизненные установки, жизненные цели, ценности и др.);

4) социальные навыки (коммуникативные качества, особенности взаимодействия с окружающими, манера публичного выступления и др.);

5) поведенческие стереотипы (привычки, стандарты поведения в обществе, походка, жест и др.).

Таким образом, М. Вебер обозначал харизматическое лидерство как особый тип лидерства, опирающийся не просто на закон и конституцию (легитимное лидерство), не на традицию (традиционное лидерство), а на исключительно особый дар лидера, способного увлекать за собой массы людей, что значительно усиливает его властный потенциал.

Анализ ряда исследований [4; 5] дает возможность обозначить некоторые аспекты (религиозный, социологический, культурологический, психологический, историко-философский), позволяющие не только выделить само понятие харизмы в категориальном плане, но и раскрыть его содержание.

Данный подход представляет особый интерес, поскольку предполагает рассмотрение харизмы с точки зрения ролевых функций, определенных качеств, выходящих за пределы обычного. Причем акцент следует сделать на том, что, во-первых, харизма является когнитивным конструктом, формируемым в сознании людей при соответствии поведения человека имеющемуся в их сознании харизматическому эталону, который у разных общностей может различаться. И, во-вторых, харизма человека во многом основана на мифах о нем и тех «фактах», которые ему приписаны. Заметим, что харизма политического лидера тем более сильна, чем она более мифична и мистична. И здесь мы разделяем точку зрения К. Флада, утверждающего, что «политический миф – это инструмент идеологического производства субъекта, навязывания ему определенного идеологически маркированного видения мира» [6, с. 116].

Как особое условие формирования харизмы лидера некоторые исследователи выделяют наличие миссии. Так, Р. Итвел [2] представляет лидерство в двух плоскостях: харизматический лидер и иконный (нехаризматический) лидер.

Харизматический лидер обладает чувством миссии радикального политического изменения и/или особого предназначения спасти нацию. Поиск путей изменения может опираться на новую политику, но он также может означать слом статус-кво и требование возрождения золотого века или некоторой идеализации прошлого. Для его сторонников характерны преклонение перед ним и признание его особой миссии.

Истинный лидер обладает специальными качествами, необходимыми для лидерства, но при этом не стремится ни к радикальным изменениям, ни к мессианскому положению. Он не воспринимается сторонниками как человек, призванный к осуществлению великой миссии; его поддержка не является мощной, хотя она может быть и широкой. Обычно такой лидер становится ключевым символом правительства и/или партии.

В современном мире подобный тип лидера привычнее, чем харизматический, поскольку последний предполагает наличие исключительных качеств у лидера и специфические условия, благоприятствующие его восхождению.

При рассмотрении особенностей политического лидерства следует обратиться и к идеям А. Р. Вилнера, который утверждал, что харизматическое отношение существует при наличии четырех условий, когда сторонники лидера воспринимают его как своего рода сверхчеловека; слепо верят его высказываниям; безоговорочно исполняют его директивы; выказывают ему неизъяснимую эмоциональную преданность [4, с. 136].

В результате можно отметить, что лидер влияет на окружающих главным образом по двум социально-психологическим каналам: по каналу авторитета (который имеет преимущественно смысловое содержание) и по каналу харизматических качеств, многие из которых передаются невербально.

Поскольку в центре нашего внимания находится вопрос формирования харизматического образа политического лидера, выделим основные компоненты харизмы, которые, по нашему мнению, могут выступать условиями его формирования. С точки зрения ученых, разрабатывающих данную проблематику в области

социологии, политологии и психологии (С. Туманов, А. Гаспаришвили, Л. Митева, О. Евтихов и др.), в обобщенном виде харизма лидера складывается из следующих компонентов.

Одним из стержневых элементов является особая миссия, состоящая в проведении радикального изменения (или в спасении нации). Харизматики временами могут делать выбор между своими обещаниями и компромиссами, но они руководствуются определенной формой мессианского предназначения – они спасители.

Этот компонент представляется особо значимым во времена ускоренных изменений, когда люди более предрасположены к состоянию аномии, утрате чувства социальной принадлежности. Они оказываются открытыми для влияния лидеров, предлагающих радикальные альтернативы. Сложная ситуация может также настроить людей на поиск утешения в вере в сильного лидера, способного контролировать ход событий и гарантировать спасение.

Важной составляющей в харизматическом дискурсе выступает личная представительность, неординарность, узнаваемость внешнего образа. В ранних работах, посвященных харизме, обычно выделялись ораторские способности лидера. В более поздних – способность создать верный образ на телевидении. Сделан акцент на визуализации, хотя это и не связано напрямую с физической привлекательностью. Поэтому лидеру, претендующему на харизму, необходимо помочь его последователям узнавать себя в ряду других людей. Основными условиями этих признаков являются оригинальность, нестандартность, узнаваемость.

Харизматический лидер притягивает к себе своими сверхспособностями и сверхвозможностями, значимыми для других. Одним из вариантов проявления сверхспособностей для лидера может быть обладание развитой интуицией, помогающей «предсказывать» ход событий. Также в этом ряду можно отметить высокую работоспособность, исключительную память, пронизательность, ярко выраженные творческие способности и др.

Значимым компонентом выступает «борьба» лидера во благо других людей. Личность, претендующая на особое влияние, постоянно находится в состоянии борьбы или демонстрирует готовность к ней.

При этом важно ориентироваться на цели подключения (или цели идентичности). Г. Гарднер считает, что «лидеры и аудитория пересекаются во многих историях, но основная история имеет дело с вопросами идентичности. Тот лидер, который преуспел в выражении новой версии истории данной группы, оказывается наиболее действенным» [3, с. 76]. Большинство лидеров предпочитали истории, которые имели подключающий эффект, побуждали думать о себе как о части более широкого сообщества.

Следовательно, харизматическое поведение предполагает ритуализацию взаимодействия. Харизма требует действий, заметных для последователей, поэтому часто закрепляется в ритуалах, то есть повторяющихся действиях и процедурах, во многом имеющих символическое значение. Ритуалы мифичны и приучают человека к покорности, действию без объяснения смысла этого действия: «миф призывает человека мыслить и действовать определенным образом, то есть обладает определенной властью над ним» [3, с. 315].

Теоретические объяснения рассматриваемого нами феномена харизмы, возможно, эклектичны, а операционализация порождает серьезные вопросы. Тем не менее важны два момента. Во-первых, нужно согласиться с тем, что понятие харизмы относится к разряду идеальных типов, а во-вторых, этот феномен следует изучать более системно.

Все изложенные теоретические суждения позволяют сделать вывод, что харизма политического лидера формируется в восприятии его сторонников тогда, когда описанные выше компоненты (или некоторые из них) проявляются в их сознании и представляют собой общий, целостный образ. Наряду с этим следует заметить, что описанные условия формирования харизмы во многом теоретизированы и нуждаются в эмпирическом подтверждении, что станет предметом дальнейших исследований.

Список литературы

1. Вебер М. Харизматическое господство / М. Вебер // Социол. исслед. – 1988. – № 5. – С. 135–148.
2. Итвел Р. Возрождение харизмы? Теория и проблемы операционализации понятий / Р. Итвел // Социол. исслед. – 2003. – № 3. – С. 9–19.
3. Кольев А. Н. Политическая мифология / А. Н. Кольев. – М. : Логос, 2003. – 384 с.
4. Кравченко В. И. Харизматическая личность: многообразие понимания / В. И. Кравченко // Социол. исслед. – 2004. – № 4. – С. 134–137.
5. Кравченко В. И. Харизма как социокультурный феномен: философско-антропологический анализ : автореф. дис. ... д-ра филос. наук / В. И. Кравченко. – СПб., 2005. – 37 с.
6. Флад К. Политический миф / К. Флад. – М. : Прогресс-Традиция, 2004. – 264 с.